

УДК 81.38

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ СЛОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Джинджолия Г.

Западнечешский университет (г. Пльзень, Чехия)

Постановка проблемы и актуальность.

Современная лингвистика ориентирована на проблему человека в языке, внутреннего мира человека, сознания, языковой картины мира. Ключевым понятием является понятие концепта. По концепту (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке.

В статье рассматриваются способы тропеической концептуализации любви в пословицах русского языка (на материале словарей В. И. Даля). Описанию концепта любви посвящены работы Ю. Д. Апресяна [1], С. Г. Воркачева [5], Л. Е. Вильмс [4], Е. Ю. Балашовой [3], но специального исследования образной репрезентации этого концепта нет.

Цель статьи состоит в выявлении содержательных признаков концепта любви, закрепленных в пословицах русского языка.

Изложение основного материала. Вкратце оговорим содержание используемых понятий.

Термин «концептосфера» ввел в лингвистику академик Д. С. Лихачев. Концептосфера – это совокупность концептов, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [11].

Концепт – это вся совокупность упорядоченных знаний по какому-либо предмету в нашем сознании.

Концепт имеет понятийную, образную и ценностную составляющие [9].

Существуют следующие приемы изучения концептов:

- 1) семантический анализ слов, называющих имена концептов,
- 2) этимологический анализ этих имен,
- 3) анализ контекстов, в которых употребляются слова и выражения, обозначающие концепты,
- 4) анализ пословиц, афоризмов, цитат, выражающих определенные концепты,
- 5) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концептов [9; 10].

Материалом нашего исследования являются «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля.

В «Напутном слове» к этому сборнику В. И. Даль писал: «Во внутренней одежде в пословицах наших можно найти образцы всех прикрас риторики, все способы окольного выражения» [7, с. 7].

Под «способами окольного выражения» имеются в виду образные средства: метафора, сравнение, метонимия, перифраза и др. Будет интересно поговорить о тропеической концептуализации любви.

Любовь является одним из фундаментальных культурных концептов, выражающих «то положительное чувство-отношение, которое рассматривается как главная созидаящая сила жизни» [1, с. 522].

В пословицах любовь осмысливается через систему восприятия человека: зрительные, вкусовые и слуховые образы. Нет образов, связанных с запахами.

Преобладают зрительные («визуальные») образы. Характерно уподобление *любовь — глаза, зрение*. Глаза наделены способностью «зачинать» и зарождать «сердечную привязанность», которая не «поддается контролю»:

Любовь начинается с глаз;

*Глазами влюбляются;
Горе мне с вами, с карими очами!*

Ситуация может описываться как с точки зрения женщины (*Речисты у милого глаза*), так и с точки зрения мужчины:

*Не пил бы, не ел, все б на милую глядел;
Он на нее не наглядится;*

Это два разных восприятия, две разных оценки ситуации. Если женщина воспринимает ситуацию как намек – «глаза речисты», то мужчина выражает свое отношение более конкретно.

В пословицах просматривается связь зрения с сердцем: *Куда сердце летит, туда око бежит*. Эта связь отражает христианское мировосприятие народа. «Богopodobное око есть в глубине сердца, оно ничем не может быть омрачено и затемнено, оно видит ясно» [6, с. 93]. Сердце помогает увидеть Бога, принять и почувствовать Его [12]. В Священном Писании говорится: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» [2]. Соприкосновение с Божеством, познание тайн Божиих возможно не индивидуально, а «сердцами, соединенными в любви», т. е. соборно.

Любовь понимается как Бог, уподобляется свету и сиянию:

*Любовь – Бог;
Где любовь, там и Бог;
Любящих Бог любит;
Божья любовь безгранична;
Божья любовь не человеческой чета;
Любовь человеческая себя любит, а Божеская друга;
Любовь – свет;
Где любовь, там и свет.*

Любовь может иметь противоположные смыслы, она антиномична. В одних случаях пословица содержит указание на необходимость серьезного, взвешенного

отношения к объекту любви: *Любовь слепа; Любовь ни зги не видит*; в других – отказ от объективной оценки: *У доброй девки ни ушей, ни глаз*.

Менее распространены вкусовые и слуховые («аудиальные») образы:

Женатого целовать не сладко;

Несолоно хлебать, что немилого целовать;

Без тебя загдох широк двор.

Любовь ассоциируется с процессом потребления пищи:

Не наестся куском, не нажиться (не натешиться) с дружкой;

Не приестся хороший кусок, не прискучит хороший дружок.

Ешь с голоду, люби с молоду.

Характерно уподобление физическому состоянию человека, его самочувствию, симптомам болезни (тошнота, головокружение):

Ох охонюшки, тошно без Афонюшки;

Тошно тому, кто постыл кому, тошнее тому, кто мил кому;

Вместе скучно, а розно тошно;

Розно тошно, а вместе тесно;

Тошно тому, кто любит кого, а тошнее тому, кто не любит никого;

Он ей (она ему) вскружил голову;

Как увидел, так голова в круг пошла.

Реакция сердца, души на любовь очень сходна с реакцией тела на тепло:

Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается;

Без тебя, мой друг, постеля холодна, одеяло заиндевело;

Тепла рука у милого, так любит.

Любовь рассматривается через мужские действия дискриминационного характера и состояния женщины, которая подверглась таким действиям:

Милый ударит — тела прибавит;

Милый побьет, только потешит;

Милого побои недолго болят;

Милого побои не на кости;

Придет пора на пору, станешь девке ступать на ногу;

Любит, как душу, а трясет, как грушу;

Милый не злодей, а иссушил до костей;

Ты раскинул ей печаль по плечам, ты пустил сухоту по плечу.

Со своей стороны девушка может навести на милого любовную тоску, грусть:

Навела девка сухоту;

Подвела сухоту к моему животу.

Любовь ассоциируется с речью, мышлением, памятью, переживаниями:

Взглянет, что огнем опалит, а слово молвит, рублем подарит;

Одна думка, одно и сердце;

Люби да помни;

Он с нею и себя не помнит (и нас не поминает);

Старая любовь долго помнится;

В ассоциациях, связанных с пониманием и знанием мужчины проявляют себя в одних отношениях, а женщины – в других:

У парня догадка, у девки смысл;

Девка ничего не знает, а все понимает;

Девка – немка: говорить не умет, а все понимает;

Что девушка не знает, то ее и красит.

Любовь концептуализируется через зоонимические образы. Наиболее характерные ассоциации – наименования домашних животных, птиц, насекомых, рыбы: «телята» (влюбленные), «лебедь», «утица», «уточка»,

«агнец», «пчела», «райская птица», «горлица», «пава», а также «курица», «кочет», «коза», «козел», «кукушка», «сова», сокол», «тарань-рыба и др..

Как телята: где сойдутся, там и лижутся;

Грудь лебедина, походка павлина, очи сокольи, брови собольи;

Серая утица – охота моя, красна девица – зазнобушка моя;

Уточки серые, девушки сенные, жучки в епанечках;

Смиренная, как агнец; делова, что пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица.

Идет, словно павушка плывет;

Как кукушка, по чужим гнездам летает;

Коза во дворе, так козел через тын глядит;

Где козы во дворе, там козел без зову в гостях;

В девках засиделась, так на том свете козлов паси;

Костлявая девка – тарань-рыба;

Полюбится сова лучше ясного сокола;

Поет кочеток, весть подает про милый животок;

Ты, голубка, не сдавайся, правым крылышком отбивайся;

Девка не курица, а парень не кочет, не жениться им, где кто захочет;

Пора козу на торг вести (пора девке замуж).

Характерными для любви являются следующие признаки: ценностный характер (*Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже; Нет ценности супротив любви*); неподконтрольность чувства (*Хоть ряба, да мила; Каждому своя милая — самая любимая*); «всесильность любви» (*Любовь все побеждает*); необходимость принять мир любимого/любимой (*Любишь меня, люби и собачку мою*); благожелание, снисходительность к слабостям и недостаткам любимого, жертвенность, готовность прощать, терпение, смирение, сострадание (*Для милого и себя не жалко; За милого и на себя не поступлюсь; Оттого терплю, что больше всех люблю; Смиренье –*

девичье ожерелье; Девичье терпенье жемчужно ожерелье).

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Любовь относится к числу фундаментальных культурных концептов. В пословицах представлены «все образцы ее окольного выражения» (В. И. Даль), т. е. образного осмысления: метафора, сравнение, метонимия, перифраза, олицетворение.

Любовь концептуализируется через зрительные, вкусовые и «аудиальные» образы; ассоциируется с процессом потребления пищи. Характерно уподобление любви физическому состоянию человека, его самочувствию, симптомам болезни. Любовь рассматривается через мужские действия дискриминационного характера и состояния женщины, которая подверглась таким действиям. В ассоциациях, связанных со знанием и пониманием, мужчины проявляют себя в одних отношениях, а женщины – в других.

Образы складываются в единую картину, в центре которой оказывается человек во всем многообразии его жизненных проявлений.

Образная составляющая концепта «любовь» отражает религиозные представления народа, этические нормы и установки, особенности мировосприятия.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в возможности приложения теоретических положений нашей работы к изучению образной составляющей рассматриваемого концепта в художественных текстах.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Любить, обожать / Ю. Д. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (под общ. рук. Ю. Д. Апресяна). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 522-526.
2. Библия. – М. : Российское библейское общество, 2006. – 1654 с.

Міжкультурна й міжмовна комунікація: проблеми, питання, вирішення

---

3. Балашова Е. Ю. Любовь и ненависть / Е. Ю. Балашова // Антология концептов. В 2 т. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 139-152.
4. Вильмс Л. Е. Любовь / Л. Е. Вильмс // Антология концептов. В 2 т. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 139-152.
5. Воркачев С. Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 1995. – №3. – С. 124-140.
6. Вышеславцев Б. П. Значение сердца в религии / Б. П. Вышеславцев // Путь. – 1925 – №1. – С. 78-98. – Режим доступа к журн.: <http://www.odinblago.ru/path/1/5/>.
7. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – СПб.: Диамант, 1997. – 544 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – СПб.: Русский язык, 1996. – Т. 2.
9. Иная ментальность / [Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В.]. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
10. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
11. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. — М.: Наука, 1993. — Т.52. — №1. — С. 112–130.
12. Флоренский П. Столп и утверждение Истины. В 2 ч. / П. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 700 с.